

УРАЛЬСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В 30-Е ГОДЫ XIX ВЕКА: СОЦИОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОБЛИК СЕМЬИ

В статье на основе данных ревизских сказок по городам Пермской и Оренбургской губерний осуществляется анализ половозрастного состава местного купечества, а также его семейной структуры. Путем сравнения имеющихся показателей с данными по губерниям Сибири автор приходит к выводу о сохранении в купеческой среде Урала традиционных представлений о семейных отношениях, что должно было наложить отпечаток и на профессиональную деятельность уральских коммерсантов.

Ключевые слова: купечество, Урал, семья, ревизские сказки, половозрастной состав.

В первой половине XIX века «уральскими» считались три губернии – Вятская, Пермская и Оренбургская, представлявшие регионы, различные по многим показателям, в том числе в плане социальной структуры. В то же время Урал как единый регион во многом отличался от Центральной России. Специфика уральского социума определялась особенностями исторического развития края, его природными условиями, накладывавшими отпечаток на социально-экономическое развитие региона.

Ревизии, проводившиеся в Российской империи с некоей периодичностью, делали «срез» общества, демонстрируя его состав, определяя численность различных сословий, констатируя половозрастную структуру населения. Анализ данных ревизий позволяет на основе сведений, по большому счету «одномоментно» полученных сразу в нескольких регионах, выделить черты, присущие населению Урала в целом, а также каждой из его губерний в частности.

Чтобы иметь возможность сравнить показатели по губерниям Урала со среднероссийскими данными, необходимо привести сведения относительно численности купечества в России в 1833–1835 гг. Так, по данным советских исследователей, в 1830 г. в России насчитывалось 72,7 тыс. душ мужского пола купцов, что составляло 6,2 % от общего числа горожан¹. П. Г. Рындзюнский² и Б. Н. Миронов указывали, что в 1835 г. общее число горожан в Европейской России (без Польши и Финляндии) составило 1 378,7 тыс. душ мужского пола. Гильдейское купечество при этом насчитывало уже 119,3 тыс. душ мужского пола, или 8,6 % городского населения. При этом распределение купцов по гильдиям выглядело следующим образом: купцы 1-й гильдии составляли 0,2 % всех горожан, купцы 2-й гильдии – 0,5 % и купцы 3-й гильдии – 7,9 %.³ Исходя из этих данных, купечество 3-й гильдии составляло 92 % всех гильдейцев, купечество 2-й гильдии – почти 6 % и купечество 1-й гильдии – примерно 2 %.

Согласно данным ревизии 1834 г. распределение купцов по отдельным населенным пунктам Пермской губернии выглядело следующим образом:
г. Ирбит – 15 капиталов (44 души обою пола; 38 душ мужского пола)⁴;
г. Оса – 4 капитала (22 души обою пола; 12 душ мужского пола)⁵;
г. Оханск – 10 капиталов (41 душ обою пола, 25 душ мужского пола)⁶;

г. Пермь – 26 капиталов (134 души обоего пола; 65 душ мужского пола)⁷. При этом Е. Н. Шумилов называет несколько иные цифры – 34 купеческих семьи, 154 души обоего пола, в том числе – 82 души мужского пола⁸.

г. Чердынь – 10 капиталов (84 души обоего пола; 44 души мужского пола)⁹;

г. Шадринск – 20 капиталов (140 душ обоего пола; 69 душ мужского пола)¹⁰.

В соответствии с приведенными данными можно вычислить число человек, приходившееся на один купеческий капитал в городах Пермской губернии. Так, в Ирбите оно составило приблизительно 3 человека, в Оханске – 4, в Осе и в Перми – примерно 5, в Шадринске – 7, а в Чердыни – 8 человек. При этом в Сибири, для сравнения, на каждую семью приходилось в среднем также по 5–7 человек¹¹.

Гильдейский состав купечества указанных городов был достаточно однородным. Большинство составляли купцы 3-й гильдии. Только в Оханске 2 купца – Ефим Михайлович Медовиков и Василий Михайлович Юдин, а в г. Шадринске – Митрофан Иванович Горохов являлись купцами 1-й гильдии. К купечеству 2-й гильдии принадлежал шадринский купец Зот Иванович Черепанов и пермский купец Николай Дмитриевич Ямсов. Таким образом, в названных городских центрах купечество 3-й гильдии составляло 80–100 % всех гильдейцев. В Кунгуре в 1834–1836 гг. купечество третьей гильдии составляло 88 %, второгильдейское – 8 %, первогильдейское купечество – 4 %¹². Следовательно, показатели по г. Кунгуру дают основание утверждать, что местное купечество было богаче, чем в среднем по России, так как в его среде купцов 1–2-й гильдии было не 8, а 12 %.

Половозрастной состав купечества городов Пермской губернии по данным Восьмой ревизии отражен в табл. 1.

Таблица 1

Половозрастной состав купечества Пермской губернии по данным на 1834 г.¹³

Города	Всего		До 30 лет		от 30 до 50		старше 50	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Пермь	65	69	41 (63 %)	47 (68 %)	20 (31 %)	16 (23 %)	4 (6 %)	6 (9 %)
Оса	12	10	10 (83 %)	7 (70 %)	1 (8,5 %)	1 (10 %)	1 (8,5 %)	2 (20 %)
Оханск	25	16	15 (60 %)	9 (56 %)	5 (20 %)	3 (19 %)	5 (20 %)	4 (25 %)
Чердынь	44	40	26 (59 %)	30 (75 %)	9 (21 %)	4 (10 %)	9 (20 %)	6 (15 %)
Шад-ринск	69	71	45 (65 %)	44 (62 %)	12 (17 %)	20 (28 %)	12 (18 %)	7 (10 %)
Всего	215	206	137	137	47	44	31	25

Судя по данным табл. 1, большинство членов купеческих семей на Северном Урале входили в возрастную группу до 30 лет (в среднем 64 % мужчин и 67 % женщин), что было обусловлено большим количеством детей в купеческих семьях. Следующей по численности возрастной группой в купеческих семьях были мужчины и женщины в возрасте от 30 до 50 лет (в среднем 22 % мужчин и 21 % женщин). Купцы и их родственники старше 50 лет составляли в среднем 14 % мужчин и 12 % женщин. При этом продолжительность жизни у мужчин и женщин была приблизительно одинакова, о чем свидетельствует примерно равный процент женщин и мужчин, входящих в возрастные категории «от 30 до 50» и «старше 50».

Сравнивая эти показатели с данными по Сибири, можно отметить, что, например, для томского купечества был характерен следующий возрастной состав. Больше половины купцов (51 %) находились в возрасте от 30 до 50 лет, купцов до 30 лет было 13 %, а старше 50–36 %¹⁴. Следовательно, можно говорить о более высокой продолжительности жизни сибирских купцов первой половины XIX в. по сравнению с купцами Северного Урала. Пермское же купечество было более молодым по своему составу, что, по всей видимости, было связано с большим числом детей в их семьях.

Наиболее распространенным типом семей, судя по данным табл. 2, являлись семейства, состоящие из двух поколений – родителей и детей. Наибольшее число таких семейных союзов имело место в Перми (62 %) и Оханске (70 %). Семьи, состоящие из супругов с неженатыми детьми, а также только из двоих супругов – простые малые (нуклеарные) семьи – в совокупности составляли 53 % всех исследуемых купеческих семей. По-видимому, данное обстоятельство может считаться доказательством довольно слабой преемственности капиталов в среде пермского купечества, которое сохраняло свой социальный статус, в большинстве своем, лишь в течение жизни одного поколения. Другое возможное объяснение связано с происходившими в купеческих семьях Пермской губернии разделениями. Взрослые дети со своими семьями выделялись в самостоятельные капиталы. Как утверждает Б. Н. Миронов, к середине XIX в. «малая семья среди городского населения, по-видимому, стала преобладающей формой семейной организации для христианского населения даже в сельскохозяйственных регионах», а в регионах промышленной ориентации «прогресс малой семьи был еще более впечатляющим»¹⁵.

Таблица 2

Состав семей купцов Пермской губернии по данным Восьмой ревизии

Город	Всего капиталов	Состав семьи				
		Одинокие	Простая малая семья		Составная семья	
			Двое (муж и жена)	Родители и дети	Братья (с семьями и без)	Родители, дети, внуки и т. д.
Пермь	26	1 (4 %)	3 (12 %)	16 (62 %)	0 (0 %)	6 (22 %)
Ирбит	15	3 (20 %)	0 (0 %)	8 (54 %)	2 (13 %)	2 (13 %)
Оса	4	0 (0 %)	1 (25 %)	1 (25 %)	1 (25 %)	1 (25 %)
Оханск	10	1 (10 %)	0 (0 %)	7 (70 %)	0 (0 %)	2 (20 %)
Чердынь	10	1 (1 %)	0 (0 %)	3 (30 %)	1 (10 %)	5 (50 %)
Шадринск	20	2 (10 %)	1 (5 %)	5 (25 %)	3 (15 %)	9 (45 %)
Всего	85 (100 %)	8 (9 %)	5 (6 %)	40 (47 %)	7 (8 %)	25 (31 %)

На втором месте находится совокупность семей, относящихся к категории составных, состоящих из двух и более супружеских пар – нескольких поколений или братьев с семьями, находящихся в одном капитале. Их число в среднем достигало 39 %. По словам Н. С. Попова, «купеческие дети, считаясь в одном со своим отцом капитале и по женитьбе, живут по большей части в одном доме, хотя бы несколько было женатых братьев, от чего успешнее могут производить торговлю, не разбивая капитала и наблюдая вообще свое хозяйство»¹⁶. При этом, например, в Енисейской губернии в 1827 г. купеческие семьи, состоящие из трех-четырех поколений, состав-

ляли приблизительно 12,2 %, что было значительно меньше, чем в губернии Пермской¹⁷. Следовательно, разделы в купеческих семьях Северного Урала были довольно редким явлением. Данная особенность пермского купечества могла быть связана и с относительной малолюдностью купеческих семейств. При наличии в семьях всего одного-двух детей идея о семейных разделах просто не возникала. Купеческий капитал передавался по наследству. Так лишь одна шестая часть купеческих семей, входивших в состав приенисейского купечества в конце 1820-х годов, сумела продержаться в рядах гильдейцев вплоть до 1862 года¹⁸. А в период с 1812 по 1827 гг. сохранили свой статус только 34,1 % от числа купеческих семейств¹⁹. По городам же Пермской губернии этот показатель в 1816–1834 гг. составил по г. Оханску 100 %, по г. Перми – 80 %, по г. Чердыни – 52,9 %, по г. Ирбиту – 50 %²⁰. Число одиноких купцов составляло всего 9 %. В наибольшем количестве они сосредотачивались в изучаемый период в Ирбите (20 %) – крупном ярмарочном центре, куда купцы приезжали и записывались временно.

Таблица 3

Возрастное соотношение супругов в купеческих семьях пермской губернии по данным Восьмой ревизии

Город	Кол-во определенных супружеских пар	Разница в возрасте		
		до 5 лет	от 5 до 10 лет	более 10 лет
Пермь	24	15 (62,5 %)	4 (16,7 %)	5 (20,8 %)
Ирбит	2	0 (0 %)	2 (100 %)	0 (0 %)
Оса	3	2 (66,7 %)	0 (0 %)	1 (33,3 %)
Оханск	8	3 (17,5 %)	0 (0 %)	5 (62,5 %)
Чердынь	18	8 (44,4 %)	5 (27,8 %)	5 (27,8 %)
Шадринск	31	21 (67,7 %)	3 (9,7 %)	7 (22,6 %)
Всего	86 (100%)	49 (57 %)	14 (16,3 %)	23 (26,7 %)

Судя по приведенным в табл. 3 сведениям, разница в возрасте супругов менее 5 лет была наиболее распространенной среди семейных купцов Пермской губернии и наиболее часто наблюдалась в Перми, Осе и Шадринске – довольно крупных торговых центрах – где более 60 % супружеских пар находились в первой выделенной нами категории.

Разница в возрасте более 10 лет встречалась почти в 2 раза реже и в наибольшем количестве имела место в Оханске (около 63 %) – небольшом городке, который, по словам писателя Василия Петровича Паршина, «был бы очень хорошею деревнею, тяготясь именем города»²¹.

Исходя из данных табл. 4, число душ мужского пола, приходящихся на один купеческий капитал в городах Оренбургской губернии, было значительным. В среднем в Челябинске этот показатель составил 2–3 человека, в Сергиевске – 3–4 мужчин, в Бирске, Бугуруслане и Троицке – 4 человека, в Оренбурге – 5 мужчин, в Белебее, Мензелинске и в Уфе – 6 мужчин, в Верхнеуральске – 6–7 человек, в Бузулуке – 7 мужчин, в Бугульме – 8 мужчин, в Стерлитамаке – 9 человек. Судя по этим данным, купеческие семьи в Оренбургской губернии были более крупными, нежели в Пермской губернии. Так, на Южном Урале купеческая семья состояла из 2–9 мужчин, а в Пермской губернии – всего лишь из 2–5 мужчин (или 3–8 душ обоего пола). Людность семейств является одним из основных показателей семейной патриархальности. На этом основании можно предположить, что семейные отношения купечества Оренбургской губернии носили более традиционный характер. По-видимому, эта особенность была связана с большим количеством купцов-мусульман в среде южноуральских гильдейцев. В их семьях имело место многоженство и как следствие – большое число детей.

Таблица 4

Численность купечества Оренбургской губернии по сведениям за 1834 и 1836 гг.²²

	1834 год								1836 год							
	Число капиталов (по гильдиям)				Число душ мужского пола				Число капиталов (по гильдиям)				Число душ мужского пола			
	все-го	1-й	2-й	3-й	все-го	1-й	2-й	3-й	все-го	1-й	2-й	3-й	все-го	1-й	2-й	3-й
Уфа	24				152				26	0	1	25	160	0	1	159
Оренбург	38	0	1	36	203	0	1	202	64	0	1	63	262	0	1	261
Сеитов посад	84				635				93	-	-	-	673	-	-	-
Белебей	15				77				20	0	1	19	144	0	7	137
Бирск	18				67				23	0	0	23	88	0	0	88
Бугульма	-	-	-	-	-	-	-	-	36	0	0	36	294	0	0	294
Бугуруслан	-	-	-	-	-	-	-	-	29	0	0	29	113	0	0	113
Бузулук	38	0	1	41	265	0	4	261	56	0	1	55	449	0	2	447
Верхнеуральск	10				66				10	0	0	10	63	0	0	63
Мензелинск	15				90				-	1	-	-	165	4	0	161
Сергиевск	5	0	0	5	18	0	0	18	5	0	0	5	20	0	0	20
Стерлитамак	52				471				68	0	3	65	598	0	9	589
Троицк	19				83				20	0	2	18	89	0	7	82
Челябинск	17				53				23	0	0	23	52	0	0	52
В губернии													324	4	27	321

Гильдейский состав купцов Оренбургской губернии так же, как и в Пермской губернии, и в целом по России, характеризовался значительным преобладанием представителей 3-й гильдии. При этом данный показатель серьезно отличался как от среднероссийских данных, так и от данных по Пермской губернии – на Южном Урале купцов 3-й гильдии в составе гильдейского сообщества было 99–100 %. В итоге

можно констатировать, что местные гильдейцы были в основной своей массе мелкими торговцами, не располагающими значительными капиталами.

Согласно данным табл. 5, большинство членов купеческих семей на Южном Урале, так же, как и в Пермской губернии, входили в возрастную категорию «до 30 лет» (в среднем 72 % мужчин и 68 % женщин). Показатели по Оренбургской губернии даже превышают аналогичные данные по Северному Уралу, на основании чего можно утверждать, что южноуральское купечество было еще более «молодым». Так как обычно рождалось больше мальчиков, в данной возрастной категории в процентном отношении, как правило, преобладают мужчины.

Таблица 5

Половозрастной состав купечества Южного Урала по данным Восьмой ревизии²³

Города	Всего		До 30 лет		От 30 до 50		Старше 50	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Белебей	77	62	56 (73 %)	39 (63 %)	13 (17 %)	13 (21 %)	8 (10 %)	10 (16 %)
Бирск	67	70	44 (66 %)	44 (63 %)	18 (27 %)	18 (26 %)	5 (7 %)	8 (11 %)
Бузулук	265	268	196 (74 %)	190 (71 %)	46 (17 %)	65 (24 %)	23 (9 %)	13 (5 %)
Оренбург	203	206	144 (71 %)	144 (70 %)	40 (19 %)	43 (21 %)	19 (10 %)	19 (9 %)
Сергиевск	18	15	12 (67 %)	9 (60 %)	5 (28 %)	4 (27 %)	1 (5 %)	2 (13 %)
Челябинск	53	64	38 (72 %)	40 (63 %)	11 (21 %)	18 (28 %)	4 (7 %)	6 (9 %)
Всего	683 (100 %)	685 (100 %)	490 (72 %)	466 (68 %)	133 (20 %)	161 (24 %)	60 (8 %)	58 (8 %)

Следующей по численности возрастной группой в купеческих семьях были мужчины и женщины в возрасте от 30 до 50 лет (в среднем 20 % мужчин и 24 % женщин). Здесь показатели Оренбургской и Пермской губерний приблизительно одинаковы. Именно в эту группу в основном входили главы купеческих семей. В данной возрастной категории уже наблюдается некоторое преобладание числа женщин над числом мужчин.

Купцы и их родственники старше 50 лет составляли в среднем 8 % мужчин и женщин. Этот показатель на Южном Урале был ниже, чем на Северном. Там до преклонных лет доживало около 13 % купцов. Данный факт может быть связан с менее благоприятными природными условиями, а также с неразвитостью медицинской службы в Оренбургской губернии, как сравнительно недавно освоенном регионе.

Судя по данным, приведенным в табл. 6, купцы южноуральских городов предпочитали жить большими семьями, включающими несколько поколений. Главы купеческих семей, овдовев, женились повторно, причем дети от первого брака продолжали жить вместе с отцом. Разделы в купеческих семьях Южного Урала были редким явлением. В результате, преемственность капиталов в семьях купцов Оренбургской губернии была довольно высока. Так, в материалах ревизии 1834 года среди купеческих династий числилось купцов, значившихся и в ревизских сказках за

1816 год: в Оренбурге 60,5 %, в Челябинске – 47 %, в Сергиевске – 20 %, в Бузулуке – 10,5 %²⁴.

Таблица 6

Состав семей купцов Оренбургской губернии по данным Восьмой ревизии

Город	Всего капиталов	Состав семьи				
		Одино- кие	Простая малая семья		Составная семья	
			Двое (муж и жена)	Родители и дети	Братья (с семьями и без)	Родители, дети, внуки и т. д.
Бузулук	38	1 (2,6 %)	1 (2,6 %)	7 (18,5 %)	8 (21,1 %)	21 (71,2 %)
Орен- бург	38	0 (0 %)	5 (13,2 %)	8 (21,1 %)	8 (21,1 %)	17 (44,6 %)
Серги- евск	5	0 (0 %)	1 (20 %)	2 (40 %)	2 (40 %)	0 (0 %)
Уфа	24	2 (8,3 %)	0 (0 %)	5 (20,8 %)	7 (29,2 %)	10 (41,7 %)
Челя- бинск	17	0 (0 %)	0 (0 %)	10 (58,8 %)	0 (0 %)	7 (41,2 %)
Всего	122 (100 %)	3 (2,5 %)	7 (5,7 %)	32 (26,2 %)	25 (20,5 %)	55 (45,1 %)

Наиболее крупными семьями обладали купцы Бузулука (71,2 % патриархальных отцовских семей), что, вероятно, можно отнести на счет сохранения в их среде традиционных семейных устоев. Если объединить процент семей, состоящих из трех и более поколений (то есть престарелых родителей, взрослых сыновей, внуков и т. д.), и братьев с семьями, состоящих в одном капитале, то их количество составит в среднем 65,6 % от общего количества семей. По сравнению с данными по Пермской губернии, составных семей на Южном Урале в процентном отношении было намного больше. Фактором, определяющим данную ситуацию, могло стать наличие в среде южноуральских гильдейцев большого числа мусульман, для которых большие семьи были привычным явлением.

Еще 31,9 % приходилось на простые малые купеческие семьи. Семьи такого типа в основном существовали у вновь записавшихся в купечество крестьян, мещан и т. д., либо у купеческих детей из других городов и регионов, записывающихся в местное купечество. Семьи, состоящие из двух поколений, в количестве, превышающем средние показатели, существовали в 1834 г. в Челябинске (58,8 %) и Сергиевске (40 %). Это были небольшие города с малым количеством купеческих капиталов. Крупные купеческие династии в этих населенных пунктах не были сформированы. Капиталы были очень мелкими, и сохранить их в течение жизни двух-трех поколений было сложно.

Процент одиноких купцов был очень низок – в среднем 2,5 %. Это были, в основном, торговцы, приезжающие в Оренбургскую губернию ненадолго – посмотреть, пойдут ли здесь торговые дела, и не бравшие с собой семью. Поскольку данный показатель было значительно ниже аналогичного по Пермской губернии, можно

предположить, что купеческая колонизация Южного Урала не носила массового характера, а Оренбургская губерния привлекала купцов в меньшей степени, нежели лучше освоенный Пермский край.

Таблица 7

Возрастное соотношение супругов в купеческих семьях Южного Урала по данным за 1834 г.

Город	Кол-во супружеских пар	Разница в возрасте		
		до 5 лет	от 5 до 10 лет	более 10 лет
Бузулук	109	80 (73,4 %)	24 (22 %)	5 (4,6 %)
Оренбург	85	59 (69,4 %)	15 (17,6 %)	11 (13 %)
Сергиевск	7	5 (71,4 %)	2 (28,6 %)	0 (0 %)
Уфа	58	29 (50 %)	7 (12,1 %)	22 (37,9 %)
Челябинск	20	14 (70 %)	4 (20 %)	2 (10 %)
Всего	279 (100 %)	187 (67 %)	52 (18,6 %)	40 (14,4 %)

Судя по приведенным в табл. 7 сведениям, разница в возрасте супругов менее 5 лет наблюдалась в купеческих семьях Оренбургской губернии чаще, чем в Пермской губернии, и, как правило, в небольших городах – Челябинске, Бузулуке и Сергиевске. Здесь 70 % и более супружеских пар находились в первой выделенной нами категории. Ситуация была схожа с крестьянскими семьями, где женились рано и в жене видели, прежде всего, работницу, необходимую в хозяйстве. Поэтому именно здесь встречались случаи, когда жены были на несколько лет старше мужей. Полученные результаты еще раз подтверждают «молодость» южноуральского купечества – у молодых жен были не менее молодые мужья, вступающие в ряды местного купечества в возрасте до 30 лет.

Разница в возрасте более 10 лет имела место в среднем в 14,4 % семей купцов Южного Урала, что было реже, чем на Северном Урале. В наибольшем количестве она встречалась в Уфе (около 38 %). Это был город, где преобладало мусульманское купечество, и было распространено многоженство (у купца было несколько жен, старшая из которых могла быть на несколько лет старше мужа, а младшая – на много лет моложе его), крупный торговый центр с достаточно сложившимся купеческим сословием. Здесь богатство вместе с родительским благословением приходило к купеческим сыновьям в достаточно зрелом возрасте, примерно к 30 годам. В результате 15–16-летние жены были значительно младше своих мужей.

Сравнивая приведенные выше сведения, касающиеся Оренбургской губернии с аналогичными показателями по губернии Пермской, можно констатировать, что в этих регионах складывались ситуации, прямо противоположные друг другу. В Пермской губернии минимальная разница в возрасте супругов наблюдалась в наиболее развитых в торговом отношении городских центрах – Перми и Шадринске. Максимальная разница в возрасте была отмечена в маленьком городке Оханске. В Оренбургской губернии все обстояло абсолютно иначе.

В целом, ситуация, складывающаяся в купеческой среде Урала, имела ярко выраженную специфику по сравнению, например, с купечеством Сибири. Так, на Урале

купеческим семьям была присуща большая патриархальность, что находило выражение в многолюдности этих семей и редкости семейных разделов. При этом на Южном Урале именно составные семьи являлись преобладающим видом и составляли 65,6 % от общего числа купеческих семейств. Неразделенность купеческих капиталов создавала более благоприятные условия для сохранения сословной преемственности – 50 и более процентов купеческих фамилий Пермской губернии в течение 1816–1834 гг. сумели сохранить свою принадлежность к гильдиям.

Необходимо также отметить и относительную молодость уральского купечества по сравнению с сибирским. Купцы до 30 лет составляли в Пермской губернии около 65 %, в Оренбургской губернии – порядка 70 %, в то время как в Томской губернии этот показатель составлял всего 13 %. Данные показатели достигались, в основном, за счет большого числа детей в купеческих семьях, что было особенно характерно для семей купцов-мусульман, в большом количестве проживающих на территории Оренбургской губернии.

В итоге можно констатировать традиционность купечества Урала, сохранившуюся в его семейной структуре. В его среду почти не проникали новые тенденции семейных отношений, характерные, например, для сибирского купечества. Указанные обстоятельства, несомненно, определяли и профессиональное поведение уральских купцов. Отсутствие изменений в социально-психологической сфере жизни уральских коммерсантов приводило к сохранению традиционных установок, ценностей и норм поведения в их торговых и предпринимательских операциях.

Примечания

¹ Очерки экономической истории России первой половины XIX века. – М., 1959. – С. 319.

² Рындзюнский, П. Г. Городское гражданство дореформенной России / П. Г. Рындзюнский. – М., 1958. – С. 370.

³ Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) Т. 1 / Б. Н. Миронов. – СПб., 2000. – С. 115, 116.

⁴ Гос. архив Пермской области (далее – ГАПО). Ф. 111. Оп. 1. Д. 2800 (сведения за 1834 г. взяты из ревизских сказок за 1850 г.)

⁵ ГАПО. Ф. 111. Оп. 3. Д. 188.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 2087.

⁷ Там же. Д. 1662.

⁸ Шумилов, Е. Н. К вопросу о генезисе купечества г. Перми / Е. Н. Шумилов // Грибушинские чтения-2004 : Современный музей в контексте культурно-экологического пространства региона : Опыт. Проблемы. Возможности : тез. докл. и сообщений IV регион. науч.-практ. конф. (Кунгур, 25–26 марта 2004 г.). – Кунгур, 2004. – С. 160.

⁹ ГАПО. Ф. 111. Оп. 3. Д. 2360.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 2521.

¹¹ Комлева, Е. В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века) / Е. В. Комлева. – М., 2006. – С. 172.

¹² Сметанин, С. И. Маклерские и обывательские книги городов как источник по социально-экономической истории России : по материалам городов Урала 1800–1861 гг. / С. И. Сметанин // Археогр. ежегодник за 1967 г. – М., 1969. – С. 172.

¹³ Таблицы 1–3 составлены по данным: ГАПО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2800; Ф. 111. Оп. 3. Д. 188; Ф. 111. Оп. 1. Д. 2087; Ф. 111. Оп. 1. Д. 1662; Ф. 111. Оп. 3. Д. 2360; Ф. 111. Оп. 1. Д. 2521.

¹⁴ Бойко, В. П. Томское купечество XVIII–XIX вв. : из истории формирования сибирской буржуазии / В. П. Бойко. – Томск, 1996. – С. 31.

¹⁵ Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи... – С. 233–234.

¹⁶ Попов, Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии сообразно начертанию Санкт-Петербургского Вольного Экономического общества, сочиненное в 1802 и 1803 году в Перми / Н. С. Попов. – Пермь, 1803. – С. 157.

¹⁷ Комлева, Е. В. Енисейское купечество... – С. 176 (таблица 2. Число поколений в купеческих семьях).

¹⁸ Комлева, Е. В. Енисейское купечество... – С. 73.

¹⁹ Комлева, Е. В. Енисейское купечество... – С. 66.

²⁰ Подсчитано нами по данным: ГАПО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2087 (Оханск); Ф. 111. Оп. 1. Д. 1662 (Пермь); Ф. 111. Оп. 3. Д. 2360 (Чердынь); Ф. 111. Оп. 1. Д. 2763; Ф. 111. Оп. 1. Д. 2800 (Ирбит).

²¹ Паршин, В. Описание пути от Иркутска до Москвы, составленное в 1849 г. Василием Паршиным / В. Паршин. – М., 1851. – С. 147.

²² Банникова, Е. В. Купечество Южного Урала в первой половине XIX века / Е. И. Банникова. – СПб., 2004. – С. 196–197.

²³ Таблицы 5–7 составлены по данным: Гос. архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 368. Оп. 1. Д. 512, 513, 514; Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (далее – ЦГИА РБ). Ф. И-138. Оп. 2. Д. 408; Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1386.

²⁴ Подсчитано нами по данным: ГАОО. Ф. 368. Оп. 1. Д. 514 (Оренбург); ГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1386 (Челябинск); ГАОО. Ф. 368. Оп. 1. Д. 512 (Сергиевск); Ф. 368. Оп. 1. Д. 513 (Бузулук).

Т. С. Фомичёва

ПРОБЛЕМЫ СОСТОЯНИЯ КАЗЕННОЙ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В КОНЦЕ XIX ВЕКА В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОКОВ

Изучение казенной горнозаводской промышленности конца XIX в. в интерпретациях современников существенно дополняет экономическую картину Урала и дает представление о восприятии ими проблем индустриального развития края.

Ключевые слова: горнозаводская промышленность, Урал, металлургия, экономическая история.

Анализ состояния уральского горнозаводского хозяйства казны в 90-е гг. XIX в. через призму оценочных суждений современников не являлся специальным предметом изучения в советской историографии, несмотря на повышенное внимание к экономической истории в этот период. Различные аспекты истории уральских казенных заводов фрагментарно освещаются многими историками, но вышеобозначенная проблема осталась за пределами специального интереса ученых. Хотя, советский историк и уральский представитель «нового направления» В. В. Адамов обратил внимание на актуальность изучения вопроса реорганизации казенной промышленности в отражении различных общественных течений¹. Примечательна также од-